

Кто "заказал" иркутский Генплан?

Прошел первый этап слушаний по планам перспективного развития (в просторечии – перспективной застройки) города Иркутска. 16-17 апреля озвучивался проект Октябрьского округа, 23-24 – центральной части Правобережного округа (фактически Кировского района).

Финальный аккорд еще не взят, рассмотрение транспортных схем и коммуникаций центра будет проходить только 23 мая, но основные положения можно выделить уже сейчас. Увы, положения эти сопровождаются большим количеством сопутствующих вопросов.

Положение первое. Кто что для кого проектировал.

Принятый генеральный план развития Иркутска, вокруг которого было сломано столько копий, неоднократно возвращавшийся на доработку, вышел на стадию детальной планировки. Разные районы проектировали разные организации, на рабочих совещаниях "сосстыкуя" граничные участки. Октябрьский район "достался" Иркутскгражданпроекту, Кировский – Промстройпроекту. Проекты в виде плаката формата ватманского листа с раскрашенными квадратиками вывешивались в холлах этих организаций на высоте метра 2 (поди, рассмотри), а за пояснениями нужно было через вахту вызывать специалистов. Впрочем, о последнем обстоятельстве посетителей никто не уведомлял.

Не могу не сказать, что подход к конкурсам на выполнение муниципальных или федеральных заказов, равно как и к торгам на недвижимость, приводит меня в состояние глубокого шока. Не отношу себя к специалистам, однако полагаю, что некоторое представление о системе конкурсов архитектурных проектов и объектов недвижимости имею.

Что представляется логичным в подобной ситуации? Объявляется конкурс на проектирование, допустим, района. Ставка – оплата затрат на разработку проекта, а в перспективе еще и получение подряда на его дальнейшую детализацию и привязку. Но это – ставка. Сам же конкурс – дело сугубо добровольное, на которое предварительные проекты подаются не в виде заявок "мы вам все сделаем вот за такую-то сумму в такие-то сроки", а в виде уже той документации, которая висела "для ознакомления общественности" в холлах указанных организаций – с приложением пояснительных записок и примерных макетов. И конкурс-то должен был устраиваться среди ПРОЕКТОВ, а не среди организаций, и именно проект-то и должна была выбирать общественность на публичных слушаниях – один из нескольких предложенных. Причем предварительно рассмотрев каждый макетик и прочитав каждую циферку. А уже выбранный совместно представителями общественности, законодательной и исполнительной власти, владельцев крупных земельных участков и фирм-застройщиков проект должен был передаваться его создателю для дальнейшей проработки с учетом согласованных предложений и замечаний всех перечисленных заинтересованных лиц.

Что имелось... Имелся по неизвестным никому, кроме заказчика (мэрии), критериям сделанный выбор проектантов, которые по приведенным ею же данным сделали то, что попросила мэрия же. Потом всех остальных ознакомили с тем, что получилось. Среди "остальных" были случайным образом узнавшие о слушаниях граждане, представители заказчика и исполнителя и один-два депутата Заксобра. Ни собственников застраиваемых территорий, ни представителей застройщиков, ни КУМИ, ни экологов, ни Общественного совета, ни даже МЧСовцев. И еще имелся предложенный проект – в единственном варианте. Безальтернативный. "Или так – или никак"... Причем, если "никак", то это означает новые деньги из кармана налогоплательщика и отсрочку прекращения "застрочного беспредела".

Представьте ситуацию: вы пришли в ателье заказать вечернее платье (или выходной костюм, если вы мужского пола). А вам выносят форму офицера внутренних войск со следующей мотивировкой: ваши родители (супруг, дети) в качестве ваших представителей заказали вам вот это. Слушаем ваши замечания и пожелания. И пусть даже форма была сделана на совесть, высшего качества. Только хотели-то вы не ее!

Дальше. При проектировании крайним сроком воплощения плана в жизнь назывался 2020 год. Для расчета потребности в жилье, объектах соцкультбыта и прочих нужных городу вещей использовались прогнозы

демографической ситуации на этот срок. Столько-то будет людей, по нормативам это означает столько-то мест в детских учреждениях из расчета 1 место на столько-то жителей, то есть надо построить столько-то квадратных метров площади... Естественно, при дефиците места под жилищное строительство в зоне ЗАСТРОЕННОГО города простейшим решением оказываются многоэтажки. Их и планировали – вплоть до 24 этажей в Октябрьском районе, в зоне Солнечного. Какой район был поручен – для того и проектировали. НО!

"Бес – в деталях"...

Кто, как, исходя из чего решал, как распределится население в границах ну, пусть не агломерации, но как минимум в границах всего города и ПРИГОРОДНОЙ ЗОНЫ, которая застраивается все активнее? Ведь в немалой степени это зависит и от того, куда переместятся выносимые со своих сегодняшних мест предприятия, как будет застраиваться торговыми и социокультурными объектами окраина, как пролягут дороги, где будет основной приток мигрантов и с какой целью они приедут... Но генплан ориентирован на "максимальное использование внутренних территориальных резервов для нового строительства". Единственный "внешний", "агломерационный" район, который он "подтягивает" – это станция Батарейная.

Норматив плотности населения в целом по городу, когда количество жителей делится на площадь, у нас вполне благополучный, около 120 человек на гектар – при норме для сейсмоопасных районов в 300 человек. А как быть с кварталами многоэтажек? Сколько человек будет проживать в том самом комплексе? На какой ЗЕМЕЛЬНОЙ (а не "общей") площади? Что будет, если в результате подземного толчка гигантское здание, стоящее на слабых грунтах Солнечного (признание самих проектировщиков), "сложится" посреди ночи?

Сколько людей будет проживать в таком комплексе – сильно зависит от стоимости "квадрата". Это поднимает новый вопрос: а на кого рассчитаны все эти новостройки? Кто анализировал имущественное состояние иркутян, кто прогнозировал количество жителей в том или ином "коридоре" доходов на душу населения? Сколько тысяч (сотен?) человек сможет приобрести новое жилье в планирующихся массивах, а сколько – едва вытягивает оплату того самого "ветхого и аварийного" жилья? Где будет находится, кем и в каких количествах строиться и на каких условиях предоставляться жилье тем, кто живет за чертой бедности? Какой процент гаражевладельцев сможет себе позволить переехать в многоуровневые автостоянки, планируемые, к примеру, г. Ильичевым для того же Солнечного (с целью "поторопить прогресс" он планирует максимально ускорить эту замену, о чем еще в прошлом году заявлял в интервью "Областной газете")?

Город Иркутск представлен ЮНЕСКО к включению в список мирового наследия. Не новостройки, не офисные центры и не торговые площади вроде "рынка Чекотова" интересуют мировое сообщество. Под эти типовые строения, одинаковые во всех странах, оно никаких грантов не выделит, материальной помощи не окажет. Все эти блага могут посыпаться на местные структуры только в том случае, если сохранится "старый Иркутск". Но он-то как раз и представляет те "деревяшки", которым объявили настоящую войну не только местные чиновники (им выгоднее продать участок под застройку каким-нибудь торговым или офисным центром, с которого потом пойдут отчисления в местный бюджет), но и сами владельцы торговых и прочих крупных фирм. Тот факт, что все города, имеющие некие уникальные исторические объекты, получают на содержание своих памятников федеральные деньги – для наших руководителей, судя по всему, тайна. А у Иркутска уникальность не в отдельных зданиях, а именно в сплошной малоэтажной деревянной застройке, сочетающейся с целыми комплексами жилых, а не музейных каменных зданий – и статус "Мировое наследие" может оказаться нашим локомотивом развития не хуже, чем какой-нибудь АНХК для Ангарска. Если раньше не сгорит...

Положение второе. Что где будет.

Детальная планировка означает следующее: не просто Октябрьский округ начинает активно застраиваться жильем, а именно в таких-то кварталах будут построены жилые комплексы разновысотных зданий такой-то этажности на такую-то суммарную жилую площадь. Не просто в Кировском районе будет увеличиваться площадь рекреационных зон, а под сквер будет передана вся Нижняя набережная, которую освободят от дрожжевого и хлебного заводов и заборов возле ТЭЦ.

Это не означает, что существуют проекты зданий и скверов, их архитектурное решение. Просто указывается место и то, что там... А вот тут начинаются интереснейшие вопросы. Что – там? К примеру, с жильем. Собственнику будет разрешено строить только это, запланированное жилье? Город сам построит это жилье и передаст его в... аренду, собственность? Или продаст эти участки с условием построить только то, что соответствует плану?

Куда конкретно денутся заводы, что и когда будет отапливать город вместо ТЭЦ? Куда денется то, что сейчас

стоит на месте запланированного комплекса? Если то, что стоит – уже частная собственность, то как ее собственника будут убеждать перенести свои объекты или превратить их в то, что запланировано? Каковы механизмы переселения жильцов из обреченных на снос домов? Где разработанная программа расселения, которую дали указание разработать на областном уровне еще 6 лет назад?

Кстати, этот вопрос тянет за собой уже вполне серьезные проблемы. Оставим пока в стороне сами дома- "деревяшки" центра города – посмотрим только на людей, которых будут из них отселять. Из них – да из "хрущевок" 335 серии, которые по Октябрьскому округу запланированы к сносу как сейсмоопасные. Кстати, по центральной части эту серию назначили к реставрации, а значит, их жильцов тоже будет нужно куда-то переселять.

Проблема номер "раз": на расселение ветхого и аварийного жилья выделяются, в том числе, и целевые федеральные деньги - аж с 2002 года. Обоснование прав на получение этих денег – прерогатива специализированной городской или поселковой **межведомственной комиссии**, которая создается из "представителей: жилищной инспекции; собственника или организации (лица), занимающихся эксплуатацией, ремонтом и содержанием жилищного фонда; районного или городского архитектора; бюро технической инвентаризации; санитарного надзора; управления пожарного надзора; представителя газового надзора, а также, в случае необходимости, технических экспертов" (п.п. 1.2 и 3.2) для определения критериев "ветхости жилья". В Иркутской области о создании такой комиссии заговорили в 2004 году, но ее так до сих пор и не создали: то, что представлено документом решение об утверждении целевой программы "Переселение граждан из ветхого и аварийного жилищного фонда в г. Иркутске на 2004 - 2010 гг." создает циклическую ссылку, требуя от администрации области создания межведомственной комиссии по признанию жилых помещений ветхими. Кто сейчас решает, что такое у нас "ветхое жилье", кто получает эти, уже не первый год выделяющиеся, деньги – и получает ли вообще, на каком основании, куда тратит?

Проблема номер "два": куда отселяют людей? То, что строится сегодня, конечно, имеет некоторое количество квартир под "переселенцев". Достаточное ли? "Хрущевки" – это не "деревяшки" на 10-40 человек. А современные квартиры – это не конурки в "хрущевках", стоят они ой, как дороже. Но люди, которых будут переселять, в этом не виноваты, они могут просто не иметь возможности доплатить разницу между стоимостью их сносимой квартиры (которую кто и как оценивает, кстати?), которую им возместят (кто? Город? Будущий застройщик? В каком порядке?), и стоимостью нового жилья. Что тогда? Отселение в халупы, которые в скором времени тоже будут подлежать сносу? Ведь современные нормативы просто не допускают строительства аналогов "хрущевским" малометражкам, или поселения семьи из 5 человек в однокомнатную квартиру.

Проблема номер "три": что будет с семьями, которые имеют в собственности "ветхий и аварийный жилфонд", но категорически не хотят с ним расставаться? Это же касается владельцев гаражей, например, в той же Лисихе. В гаражных кооперативах этого района 5,5 тысяч людей имеют не просто гаражи – фактически это их подсобное хозяйство. На их месте запланированы спортплощадки, детский сад – вещи нужные, без всякого сомнения, но людям-то куда деваться? Гаражей в их районе никто строить не собирается, переносить это хозяйство на окраины владельцы (а очень многие из них уже совсем не молоды) не то, что не хотят – просто не могут. К тому же это их собственность, такая же, как дача, как квартира. А ведь есть еще и земли, к примеру, частных предприятий, на которые тоже покушается генплан. И? Кто, как, на каких условиях собирается все это выкупать – и собирается ли?

Я думаю, что читатель сам найдет еще не одну проблему, поэтому ограничусь приведенными.

Положение третье. Чем дышать?

Что город постепенно "лысеет", рассказывать иркутянам не надо. Вырублены тополя на Карла Маркса и Ленина (пока еще не все, но с теми приемами "омоложения", которые к ним применяются, оставшиеся протянут недолго). Вырублены и не будут восстанавливаться лиственницы по Байкальской (хотя по закону взамен каждой из них производители работ ОБЯЗАНЫ посадить новое, ЗРЕЛОЕ дерево). Лермонтова при расширении дороги обретет не разделительную "зеленую полосу", а лысую пыльную автостоянку. В сквере бульвара Гагарина клены попали под строительство ресторана "Нежный бульдог" (прозванного горожанами "жутким бульдогом") и его пока недостроенного безымянного соседа. На острове Юности – новое строительство (о котором проектировщики слухом не слыхивали). Парк возле ДК общества глухих вырезан под непонятно кем заказанную стройку... Даже в бывшем ЦПКиО, где планируется восстановление некрополя и создание зоны памяти, вырезаны здоровые, крепкие тополя – потому что они "старые". Да любой горожанин перечислит еще множество мест.

В то же время по признаниям всех официальных органов, как властных, так и надзирающих, в городе

катастрофическая экологическая обстановка по выбросам твердых веществ и автомобильным, по копоту ТЭЦ и обычных домовых печей, по приносимым ветрами вредным веществам с ангарских и шелеховских предприятий... И самыми лучшими фильтрами являются именно тополя, которые платят за свою мощь своими жизнями. Деревья растут и в парках, и в скверах, разница – в плотности посадки. Но на всех планах парки и скверы идут одной категорией, выбор оставляется будущим застройщикам, которым куда легче устроить скверик с газончиками и клумбочками – и теми единичными деревьями, которые, может быть, выживут и вырастут. Но газоны с травкой не заменяют деревья, тем более, что как минимум раз в месяц траву скашивают под корень и она "не работает", а на большинстве газонов ее очень скоро вытаптывают люди, выкачивают машины и выскабливают дворники. Проектировщиков же "зеленых массивов" – представителей Горзеленхоза, или главного дендролога города - увидеть так и не удалось: пожелания, высказанные по "Октябрьским" слушаниям, как видно, не учли в подготовке "Центральных".

По признанию разработчиков проекта, хаотичная и варварская застройка лишила город самой возможности создания непрерывных "зеленых полос". Поэтому они стараются буквально "выцарапать" малейший кусок, чтобы "прописать" туда сквер или парк. Но не получается. Потому что на это же самое место претендуют и необходимые городу детские садики и спортивные сооружения, и застройщики, мечтающие о выгодном клочке земли, который будет приносить доход. Так что жителям центра, имеющим, к примеру, собак, тем более придется решать свои проблемы с дворниками, соседями и другими официальными и полуофициальными лицами в меру своих способностей. Учитывая официальные рекомендации МЧС по обеспечению безопасности, овеществленные в огромном красочном стенде возле их центрального офиса на углу улиц Дзержинского и Красноармейской, собак в городе может становиться все больше и больше. Какие уж тут места для выгула – детям иногда некуда выйти поиграть, дерево негде посадить!

Да, удастся за счет превращения Нижней набережной в непрерывную доступную зеленую зону, после ликвидации двух заводов и одной ТЭЦ, увеличить общую площадь скверов. Правда, здания как были, так и останутся, даже трубу Иркутскэнерго намеревается превратить в смотровую площадку, так что сквер будет не слишком широким. Да еще планируется восстановить территорию Иркутского острога – это "минус" часть сквера за Вечным огнем. Еще планируется "зарубить" проект постройки гигантского торгово-развлекательного центра на Шишиловском острове, но есть шанс, что собственник, купивший эту землю, если захочет судиться, по суду выиграет дело. И еще. Превращение берегов Ангары, Иркутка и Ушаковки в аналоги "гранитных берегов Невы" в Сибири воспринимается откровенной издевкой. Ладно Питер – город, возведенный на болотах, где нормального берега по определению быть не могло. Но мы-то привыкли к естественной природе, прибрежным травке-песочку, от которой "западники" отвыкли еще в позапрошлом веке, если не раньше. По хорошему, это мы им должны показывать пример правильных берегов, а не наоборот.

Разработанные кафедрой архитектуры и градостроения ИрГТУ рекомендации по правилам землепользования, учитывающие ландшафтное проектирование и водоохранные мероприятия, оказались невостребованными. Все стройки на островах и в прибрежных зонах убивают Ангару, постепенно превращая ее в мертвую реку. Розовая мечта проектировщиков и градостроителей – Байкальский луч, проходящий через весь город и уходящий на Байкальский тракт – оказывается опасным начинанием для всей водоохранной зоны водозабора. Строительство вдоль берега многоквартирных домов перегружает ливневую канализацию и добавляет в реку грязи, которая, стекая по открытым зеленым ландшафтам хотя бы на протяжении 50 метров, очищалась бы уже просто этим наполовину. И заправка под новым мостом, и засыпанная протока – это все факторы уменьшения необходимого зеленого пояса, ухудшения качества воды и деградации водных ресурсов. Предложенные проектантом временные очистные сооружения вдоль берега, в которые будут предварительно, до сброса в реку попадать ливневые стоки – решение вынужденное, "рак на безрыбье". Включение в площади "зеленых зон" выросших на них ресторанов и клубов – вынужденное лукавство, без которого нормативную цифру "не натянуть". Говорить же о новой береговой линии, создаваемой застройщиками при помощи строительного мусора, как основе под строительство чего бы то ни было, вообще горячечный бред – это не только дикость, это прямое уголовное преступление. Но это, увы, данность, принесенная бесхозяйственностью, бездумным разбазариванием ресурсов. Если весь этот бред будет включен в рассматривавшиеся проекты – он окажется еще и узаконенным.

Пока что проектировщикам удалось выдержать минимальные нормативы "зелени на человека" только за счет лукавства и пригородных лесов да островной зоны – да и то только по площади, но никак не по степени доступности (по норме - 10 минут пешего хода). Выход, таким образом, оказывается возможен только и исключительно на уровне проектирования конкретных объектов – с включением в проект обязательных "квадратов" озеленения и обязательным же соблюдением режима инсоляции (что в условиях многоэтажек вокруг тесных дворики немислимо). Но кто поставит такие условия застройщикам? Пока что попытка решения проблем частично засыпанного Чертугеевского залива стоила одному из активистов – старику-

строителю – здоровья. Не из-за инфаркта – из-за побоев.

На одном из форумов недавно вспоминали: в гитлеровской Германии для беременных женщин существовали пансионаты на природе, чтобы дети рождались у здоровых матерей в здоровой и красивой обстановке. Может, пристрастие наших сограждан и властей к асфальту, бетону и вырубленным деревьям, выжженным травам и кустарникам – всего лишь "инстинктивная ненависть к фашизму"?

Положение четвертое. Те, кто строит.

Раз за разом на слушаниях возникали вопросы:

- Вы говорите, здесь у вас запланирована детская площадка. А вы знаете, что там сейчас строится?

Или

- Вот между этими улицами у вас заповедная зона. А что тогда в ней на таком-то углу огородили и строят?

А то еще:

- А вот здесь пристраивается вот такой домина, он нарушает и красную линию (границу области, которая будет погребена под обломками, если с дома что-то рухнет), и нормы на детскую площадку, и нормы освещенности...

- А вот там строительство...

- А вы знаете, что тот участок уже застраивается...

Наш город – очень "сложносочиненное предложение". В нем есть собственность муниципальная – то, что принадлежит городу. По условиям игры, муниципалитеты не должны заниматься сдачей чего-то в аренду или другой коммерческой деятельностью (хотя очень интересно бы знать, с какого перепугу Госдума так решила). В короткий срок муниципальная собственность должна быть распродана – приватизирована. При этом ни генплана, ни минимальных перспективных проектов, какого-никакого градостроительного планирования к началу торговой вакханалии у города не имелось.

Есть в городе и федеральная, и областная собственность. К ней муниципалитету ход заказан, даже если под федеральным зданием муниципальная земля. При этом границы даже не всегда четко прописаны, из-за чего, в частности, несколько лет назад возник спор за "пришкольный участок" между ремонтируемой школой №17 и ремонтируемым домиком бывшей музыкальной школы.

Есть теперь уже в городе и частная собственность, причем ее много. С этой собственностью, вероятно, еще не одно громкое дело будет потрясать суды от районных до Европейского. Потому что продавали бывшие муниципальные земли по одному простому принципу: побыстрее да подороже. Никаких-то отягчающих обязательств (кроме разве что домов-памятников, но их пока вроде только начали продавать), никаких условий на застройку. Так, в частности, появились ужасающие строения на Дзержинского, нарушающие все мыслимые нормативы строительства – и красные линии, и нормы озеленения... Да что там – даже элементарные маркетинговые и логистические соображения рядом с этими "дворцами из стекла и бетона" и не ночевали, хотя именно их должны были принять во внимание в первую очередь владельцы.

Чего в нашем городе нет – так это четкого разграничения, зонирования территории по формам собственности. Все данные об отводах лежат в толстых папках или в разрозненных файлах в разных организациях: в одних – номера участков, в других – данные об их расположении... Еще где-то лежат данные об экспертизах проектов застройки, еще где-то – ходатайства на землеотвод, по которым заявитель получал разрешение приобрести участок в пятом месте... Но составить даже приблизительную карту землеотводов с указаниями владельцев, как говорят, практически невозможно из-за нехватки средств и кадров: восемь работниц КУМИ едва успевают оформлять заявки и справки...

И, хотя проектировщикам были выданы сведения о существующих отводах и строениях, никто не сможет поручиться, что за время утверждения частей генплана большая часть его окажется недействительной "в связи с изменившимися обстоятельствами". Уже сейчас в так называемых "заповедных зонах", в которых наистрожайшим образом запрещено строительство, пустые места которых должны использоваться только как база для переноса зданий из других районов центра, идет строительство. Разумеется, без указания наименования и адреса владельца или строительной организации, типа здания или его будущего внешнего вида. Что будет делать комитет по градостроительной политике города, когда все это "новье" окажется

препятствием для осуществления реконструкции исторических районов? С кого будут взиматься суммы "упущенной выгоды" города, когда в результате таких экспромтов мы не получим ни статуса Мирового наследия, ни грантов и бюджетных отчислений на содержание объектов культурного наследия, ни ожидаемого притока туристов именно в город, а не только на Байкал? А ведь в центре, несмотря на установки поборников "стекла и бетона", планировалось сделать что-то вроде "северного Несебра" – лавочки-кафешки на первых этажах или в передней части дома, жилье для владельца (благоустроенное, несмотря на надворные постройки) – на втором этаже или в задней части... Гостиницы в старых каменных зданиях с историческим колоритом, а в тех районах, где уже ничего не исправишь – доходные дома: сверхкомфортные гостиницы с апартаментами для длительного проживания находящихся в деловых поездках бизнесменов или стажирующихся яппи... Правда, относительно таких районов у проектировщиков и горожан возникли разногласия, равно как и относительно этажности и предположительного архитектурного стиля этих самых суперобщедоступных с отдельными квартирками.

Но вернемся к тем, кто уже успел отхватить у города "кусочек земли".

Нередко оказывается, что покупатели земли оплачивают ее в смешных размерах; нередко о передаче этой земли в чьи-то руки отвечающие за приватизацию чиновники и не слыхали. Бывает, что разрешение на отвод земли выдавалось человеком, не имевшим на это права, но принадлежащим к определенным властным структурам, или вопреки всем правилам и нормам отвода. Согласование частного дома сплошь и рядом оборачивалось строительством многоэтажки, хотя согласовывался чуть ли не коттедж, захватывались прилегающие территории, нарушались охранные, санитарно-эпидемиологические, противопожарные, прочие нормы... И продолжают нарушаться, вот ведь как! И при этом мэрия и Дума только растерянно разводят руками: а что мы можем сделать? Мы подали в арбитражный суд, но пока он решал, дом построили и заселили, и что теперь делать с жильцами?... И что теперь делать с домами, не соответствующими нормативам? А со строителями, выполнявшими волю заказчика и архитектора? А с архитектором, самовыражавшимся, с нашей точки зрения, архитектурными матюками? А с владельцем, которому дали добро на покупку совсем не дешевой земли, а теперь потребуют отказаться от планов ее освоения?

Положение пятое. Кому отвечать?

Есть необдуманный закон. Есть поспешное и, честно говоря, безответственное, а нередко – и нечистоплотное его исполнение. И есть горожане, которым с этим надо как-то жить. Среди них те, кто имеет отношение к несоответствующему исполнению закона...

И как бы ни было жаль города, горожан (и даже "бедняг-чиновников", в положение которых гадкие журналисты никак не желают войти), но есть некие вещи, от которых некуда деться. Прошедшие слушания были шансом свести вместе все заинтересованные стороны, договориться о компромиссах, решить проблемы, выработать правила.

Шанс использован не был. И вина в этом не проектировщиков – они честно играли по предложенным правилам. И даже не у организаторов слушаний – они не могут пойти против правил, в которых привыкли существовать. Вина здесь в наибольшей мере горожан. Это они раз за разом игнорируют и тем стимулируют проход во власть людей непригодных, недалеких, корыстных. Это они позволяют манипулировать собой, свято веря, например, что на месте снесенных деревянных домов для них построят удобное и дешевое жилье... Хотя даже дураку должно быть ясно: с той стоимостью земли в центре, которую мы имеем, любой застройщик постарается содрать с нее в разы и разы больше, чем потратил на нее – вместе с откатами, взятками, накладными расходами и т.п.

Это мы с вами, дорогие иркутяне, не выставили требования по использованию муниципальных земель, это мы спокойно смотрим, как наше жилое пространство превращается в такие же трущобные многоэтажные закоулки, какие стоят, к примеру, в Первомайском – и готовы принести Иркутский Гарлем в каждый район, не так ли?

Почему наша мэрия не может возбудить уголовное дело против тех людей, которые противозаконно отводили земли? Здесь тот факт, что эти люди уже на пенсии, не имел бы того значения, какое он имеет при привлечении "по административной линии". Мэрия очистилась бы от подозрений – а заодно могла бы останавливать строительство своей будущей "головной боли", чего не может делать при прохождении дела через арбитражные суды. Дума могла бы, в ожидании присвоения статуса, разработать местный закон о сохранении архитектурного облика исторической части – и вменить его как минимум собственникам, только начинающим строить очередные "Зеоны", "Невские" и "Преображенские". Областные власти обязаны решить проблему расселения – почему город не тревожит их по этому поводу? Пока дитя не плачет – мать не

разумее.

Так что отвечать – нам, дорогие иркутяне. Потому что мы, как ни крути, допустили все эти игры своим бездействием и пофигизмом. И тем архитекторам, которых сейчас "имеет" городская власть – потому что их подписи стоят под проектами, хотя, вероятно, то, что получится в конце к запланированному ими не будет относиться никак. И, видимо, чиновникам всех уровней, чьим детям еще долгие годы придется выслушивать "ласковые" слова об их родителе, допустившем (а то и спровоцировавшем) превращение города в сверхдорогого урода. Потому что депутатов забудут, а мэр и губернатор – это достояние истории.

Ведь достояние бывает и позорным, и никто не сможет потом очистить свое имя от того, что этим именем делалось. Так Колчаку никогда не отмыться от зверств колчаковцев, Сталину – от мразотности нелюдей, спущенных им с поводка, Говорину – от расплодившихся в его "правление" в подотчетной ему области многочисленных ОПГ... И ссылки на то, что "время было такое" – не сработают.

Автор: Анна Машерова © Babr24.com ИРКУТСК, БАЙКАЛ 👁 7097 02.05.2008, 22:15 📌 534

URL: <https://babr24.com/?ADE=45352> Bytes: 29643 / 29182 Версия для печати

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Анна Машерова**, редактор.

На сайте опубликовано **114** текстов этого автора.

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)